

Доктор Джим Шпигель, Философия религии, Сессия 15, Божественное Провидение

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 15, Божественное провидение.

Хорошо, следующий вопрос, который мы здесь обсудим, это вопрос божественного провидения. Доктрина провидения относится к идее, что Бог заботится о мире или управляет им.

Это интересно с философской точки зрения, поскольку поднимает ряд вопросов, связанных с человеческой свободой, а также с проблемой зла. Вопросы, которые мы рассмотрим, или на которые стремится ответить любая конкретная доктрина провидения, это: насколько полон контроль Бога над миром? Предопределяет ли Бог человеческие события? И как божественное провидение соотносится с человеческой свободой и присутствием зла в мире? Итак, позвольте мне начать с краткого объяснения каждого из основных взглядов на провидение, начиная с августинского кальвинистского взгляда, согласно которому Бог предопределяет все происходящее. Итак, с этой точки зрения контроль Бога над миром, включая человеческие жизни, абсолютно полон.

Провидение дотошно, как иногда говорят, контролируя все детали космоса, включая людей. Простое божественное предвидение — это точка зрения, что Бог только заранее знает все, что произойдет. Он не предопределяет их.

Итак, те, кто защищает простое божественное предвидение, делают это для того, чтобы защитить определенную концепцию человеческой свободы, как мы увидим. Существуют различные взгляды на человеческую свободу, которые вовлечены в каждое из этих мнений. Божественное среднее знание, также известное как молинизм, — это взгляд, согласно которому Бог знает все, что будут делать свободные существа, и он постановляет соответственно.

Я объясню это, а также другие взгляды, более подробно по мере продвижения. И, наконец, есть открытый теизм, который является менее ортодоксальным взглядом более позднего образца, что Бог не знает будущего во всей его полноте, и он может даже быть удивлен, что некоторые вещи произошли. И Бог идет на риск, создавая человечество, не зная, каким будет исход многих событий и человеческого выбора.

Итак, вот четыре стандартных взгляда. Теперь, я упомянул, что каждый из этих взглядов предполагает определенный взгляд на свободу. Итак, давайте проясним три основных взгляда на человеческую свободу, начиная с жесткого детерминизма, который является взглядом, утверждающим универсальную причинность и отрицающим человеческую свободу.

Жесткий детерминист утверждает, что каждое следствие и каждое событие в мире имеет достаточную причину, и это включает в себя человека, который делает выбор; каждый выбор, который делает человек, согласно жесткому детерминисту, определяется предшествующими причинами. Даже если он или она не осознает этого, всегда есть какая-то достаточная причина для каждого выбора, который делает человек. И из-за этого жесткий детерминист утверждает, что люди не должны быть свободны.

Мы не свободны и не несем моральной ответственности. Либертарианец придерживается, в некотором смысле, противоположной точки зрения. Либертарианец утверждает человеческую свободу, но тем самым отрицает всеобщую причинность, утверждая, что человеческая воля является исключением из этого закона причинной обусловленности.

И затем, компатибилистская точка зрения, как следует из названия, утверждает, что человеческая свобода и универсальная причинность логически совместимы. Все человеческие выборы должны быть обусловлены. Они согласны с жестким детерминистом в этом вопросе.

Но тем не менее, люди пользуются значительной свободой, пока причины нашего выбора находятся внутри нас. Выбор, который я делаю, является следствием моего непосредственного психологического состояния, моих желаний и моих мотивов. Пока меня не принуждают извне, мои руки не связаны, меня не запирают в комнате, я могу действовать по своему выбору, и это обеспечивает мне свободу, согласно компатибилисту.

Иногда этот взгляд называют мягким детерминизмом. Когда дело доходит до христианской ориентации по этому вопросу взглядов на свободу, я думаю, можно с уверенностью сказать, что один из этих трех взглядов, которых христианину следует избегать, — это жесткий детерминизм, и это потому, что в Писании ясно, что люди несут моральную ответственность, поэтому должно быть какое-то значительное чувство свободы, чтобы это объяснить, и это противоречило бы жесткому детерминизму. Так что для христианина наш выбор сводится к некоему либертарианству, некоему компатибилизму.

Один из этих двух взглядов, как мы увидим с этими разными взглядами на Провидение, заключается в том, что большинство из них основаны на либертарианских убеждениях, выбирая либертарианское представление о

человеческой свободе. Один из них — компатибилист, который является августи́нским кальвинистским взглядом. Кальвинисты являются компатибилистами, когда дело касается человеческой свободы.

Итак, давайте немного поговорим о каждом из этих взглядов на Божественное Провидение и немного раскроем эти идеи, начав с Открытого Теизма, взгляда, который также известен как Теизм Свободной Воли. Его защищали такие люди, как Дэвид Бэссинджер, Кларк Пиннок, Джон Сандерс и Уильям Хаскер. Это были четверо из пяти авторов, которые выпустили книгу в начале-середине 90-х годов под названием «Открытость Бога», и которая действительно вызвала большой интерес к научной дискуссии по этому поводу.

Это считалось новым взглядом на Божественное Провидение, который, ну, на самом деле не был новым. Были версии этого в Теологии освобождения, Феминистской теологии и Теологии процесса ранее в 20 веке. Но Открытый теизм был уникальным, по крайней мере, поскольку сторонники этого взгляда были исповедующими верующими в абсолютный авторитет Писания и даже утверждали, что Писание непогрешимо.

Итак, во многих случаях они имеют высокое представление о Писании. Так что вопрос в том, может ли это действительно соответствовать Писанию, это представление? Ну, и каково это представление? Открытые теисты, как я уже упоминал, верят, что Бог действительно идет на риск в творении. Они отрицают, что у Бога есть исчерпывающее предвидение.

Он не знает всего будущего. Они сказали бы, что будущее не может быть известно даже совершенному существу, то есть Богу. Они предлагают эту идею о том, что у Бога нет исчерпывающего божественного предвидения, потому что они обеспокоены защитой и сохранением либертарианского взгляда на человеческую свободу, а также помогают работать над проблемой зла и пытаются сопоставить реальность крайнего зла и страданий в этом мире с реальностью Бога.

Итак, Open Theist апеллирует к либертарианской свободе человека, чтобы попытаться справиться с этими проблемами. Они говорят, что если люди действительно свободны в этом смысле, либертарианской свободной воли, то даже Бог не может знать заранее, что мы выберем. Это то, к чему даже всеведущий Бог не может иметь доступа, то есть знание того, что либертарианское свободное существо выберет в будущем.

А зло — это результат наших злоупотреблений свободой воли либертарианцев. Так что это все на нас. Бог не несет ответственности за какие-либо плохие вещи, которые делают люди.

Вот как открытый теист решает проблему зла. Это довольно просто. Открытые теисты, такие как Уильям Хаскер и Дэвид Бэссинджер, привели несколько интенсивных аргументов, направленных на то, чтобы показать, что либертарианская свобода несовместима с исчерпывающим божественным предвидением.

Итак, вот основная логика этого утверждения: человеческая свобода подразумевает силу противоположного выбора. Что когда дело доходит до момента выбора, если я выбираю шоколадный торт вместо хлебного пудинга, и я сделал это свободно, это означает, что если вы перемотаете его и поместите меня в те же обстоятельства, у меня действительно была сила сделать противоположный выбор и выбрать хлебный пудинг. Все те же самые причинные условия могли быть получены в тот момент выбора, и у меня все еще была сила пойти тем или иным путем.

Я мог бы сделать любой из множества выборов. Это сила противоположного выбора. Ну, исчерпывающее божественное предвидение выбранного действия подразумевает, что это действие не может быть иным.

Если Бог знает, что я выберу шоколадный торт, то когда наступит момент выбора, я действительно не смогу выбрать хлебный пудинг, не так ли? Потому что я не могу сделать кажущееся знание Бога ошибочным. Если Бог действительно знает, что это произойдет, то иначе быть не может. Исчерпывающее божественное предвидение, таким образом, подразумевает, что нет силы противоположного выбора.

Я действительно выберу шоколадный торт. Я не могу выбрать хлебный пудинг, если Бог заранее знает, что я выберу торт. Исчерпывающее божественное предвидение подразумевает, что нет никакой реальной свободы выбора определенной вещи, и это применимо ко всем человеческим действиям.

Следовательно, у людей нет свободы, учитывая исчерпывающее божественное предвидение. Итак, все эти замечания были основаны на либертарианском взгляде на человеческую свободу, который, как вы знаете, является взглядом, что у нас есть своего рода сила противоположного выбора, и воля не полностью определена. Но, учитывая предположение о либертарианской свободе, открытые теисты могут выдвинуть этот аргумент против исчерпывающего божественного предвидения.

Они делают некоторые дополнительные замечания относительно этой доктрины исчерпывающего божественного предвидения. Если Бог заранее знал, что X произойдет, то X уже гарантированно является истинным. Так какую же провиденциальную работу осталось сделать Богу, если он уже знает, что

произойдет? Фактически, это, по-видимому, связывает Бога в плане его будущих действий.

Если он знает, что в будущем он что-то сделает, то он должен это сделать, и он не может поступить иначе. Кажется, это исключает даже божественную свободу. Более того, исчерпывающее божественное предвидение, Открытые теисты иногда отмечают, что исключает божественные эмоции.

Подлинные божественные эмоции возможны только если Бог не знает всех результатов заранее. Они бы сказали, что Бог не знает всех результатов заранее. Он не должен знать всех результатов, потому что у людей есть либертарианская свободная воля, и именно поэтому он может искренне удивляться, расстраиваться или злиться.

Любая эмоция или эмоциональный ответ, который он испытывает в ответ на человеческое действие, свидетельствует о том, что он на самом деле не знал, что произойдет или что конкретный человек собирается сделать до того, как он это сделает. Уильям Хаскер разработал эту доктрину божественного всеведения с открытой теистической точки зрения. Он проводит параллель между божественным всеведением и божественным всемогуществом, как его обычно определяют.

Итак, всемогущество — это стандартное определение всемогущества, восходящее по крайней мере к Фоме Аквинскому, которое заключается в том, что Бог может сделать все, что логически возможно и согласуется с совершенством. Всеведение, говорит Хаскер, можно определить способом, параллельным этому, что Бог знает все, что может быть известно, но, как он говорит, логически невозможно, чтобы Бог имел предвидение действий тварей, которые действительно свободны. Вот почему, просто с логической точки зрения, Бог не может знать всего, что вы собираетесь сделать завтра, потому что логически невозможно, чтобы любое существо знало это, потому что у нас есть либертарианская свободная воля.

Это точка зрения Хаскера, и она довольно хорошо представляет открытых теистов, в целом как группу. Итак, поскольку у Бога нет исчерпывающего предвидения, открытые теисты утверждают, что Бог идет на реальный риск, создавая людей. Он не знал заранее, как все обернется.

Он не знал наверняка, что люди впадут в грех, и он не знал заранее, как тот или иной человек ответит на его предложение спасения по благодати через веру. И что Бог может быть удивлен, разочарован, даже ошибаться в своих убеждениях, надеждах и ожиданиях относительно будущего. И это, очевидно, спорно, как только вы начинаете говорить о том, что Бог совершает ошибки, вы вступаете на

какую-то запретную территорию, на какие-то серьезные теологические проблемы.

Но открытые теисты, по крайней мере в большинстве случаев, остаются непоколебимыми в этом убеждении. Уильям Хаскер имеет трехсторонний подход к предсказательному пророчеству, который я считаю довольно новаторским. Это вопрос, который естественным образом возникает, когда думаешь об открытом теизме и идее, что Бог может ошибаться относительно будущего и не знает его; оно скрыто от него, и что, знаете ли, есть просто определенные вещи, которые он не может знать из-за либертарианской свободы воли.

Как же тогда он может делать предсказательные пророчества на сотни, даже тысячи лет вперед, которые оказываются абсолютно точными? Итак, Хаскер говорит, что нам нужно разбить это на разные виды пророчеств. Есть условные пророчества, говорит он, те, которые зависят от действий людей. Если вы сделаете X, я сделаю Y. Итак, есть условные пророчества.

Есть предсказания, основанные на существующих тенденциях и тенденциях. Поэтому он может делать предсказания, основанные на этом. А затем есть объявления о том, что сам Бог намерен осуществить.

Он может гарантировать, что эти вещи произойдут. Так что это зависит от конкретного пророчества. Если мы находим действительно маловероятным или удивительным, что он предсказал, скажем, рождение Мессии в определенное время и в определенном месте, то это потому, что Бог позаботился о том, чтобы это произошло.

Он не просто, это одна из вещей, которую он не просто оставил на самотек. Он вмешался, чтобы гарантировать, что это произойдет. Вот что я бы сказал об этой тройной категоризации пророчеств, которую делает Хаскер. Я думаю, что эти первая и третья категории имеют смысл, особенно когда он говорит об условных пророчествах и объявлениях того, что Бог намерен сделать, конечно.

Нам нужно это признать. Я считаю, что именно вторая категория является проблематичной. Если у людей есть либертарианская свобода, то существующие тенденции и тенденции будут недостаточны даже для всеведущего существа, по крайней мере, с точки зрения открытого теизма, чтобы надежно предсказать будущее, особенно на сотни лет вперед.

Это просто не работает. И во многих из этих случаев, вы знаете, они не являются условными пророчествами. Так что, если вторая категория не работает и они не являются условными пророчествами, тогда они все должны быть случаями того, что сам Бог намеревается сделать.

Но теперь у вас так много божественного вмешательства в человеческую свободу и либертарианскую свободу воли, что это, кажется, вредит тому, чего хотят открытые теисты, а именно сохранению человеческой либертарианской свободы. У вас есть Бог, который настолько навязчив, что следит за тем, чтобы все работало. Для того, чтобы все эти пророчества исполнились, требуется много вмешательства в человеческую свободу.

Итак, я думаю, что на первый взгляд этот анализ может показаться убедительным, но в итоге он становится довольно проблематичным, учитывая приверженность открытого теиста либертарианской свободе. Другая проблема: как Бог может гарантировать, что его планы относительно истории будут выполнены, опять же, учитывая либертарианскую свободу? Хаскер говорит, что Бог чрезвычайно изобретателен и может адаптировать свой план ко всем человеческим реакциям для достижения своих целей. Итак, это открытый теизм и некоторые идеи и концепции, которые были разработаны некоторыми ведущими открытыми теистами, а также некоторые проблемы с этой точкой зрения.

Наиболее существенным из них, опять же, является предположение, что Бог иногда ошибается в своих взглядах, просто идея, что Бог не знает будущего полностью. Это кажется чуждым библейскому портрету Бога, по крайней мере, в моем прочтении Писания. Однако сторонники всех трех взглядов на провидение были бы яркими критиками открытого теизма.

Итак, давайте поговорим о других взглядах на провидение, все из которых, я бы сказал, являются ортодоксальными вариантами для христианина с высоким взглядом на Писание. Одним из них является простое божественное предвидение, и основным сторонником этого взгляда является Дэвид Хант. Хант защищает простое божественное предвидение от критики открытых теистов, которые утверждают, что доктрина исчерпывающего божественного предвидения не дает никаких провиденциальных выгод.

Будет ли Бог с исчерпывающим божественным предвидением больше, чем Бог без него? Хант говорит «да», и он строит своего рода мысленный эксперимент, где пусть E представляет событие, знание Бога об E, а затем действие Бога и цель Бога — все это элементы, вовлеченные в этот мысленный эксперимент. Хант понимает простое божественное предвидение в том смысле, что Бог может видеть, так сказать, то, что находится далеко во времени, подобно тому, как мы можем видеть то, что находится далеко в пространстве. Таким образом, по мнению Ханта, K из E, или знание Бога об E, объяснительно зависит от E. Он называет эту точку зрения полным, простым предвидением, потому что Бог охватывает все будущее сразу.

Это отличается от того, что он называет инкрементальным простым предвидением, где, знаете ли, Бог бы набирал, или его знание будущего как бы росло бы пошагово. При полном простом предвидении Бог знает все сразу. Это версия взгляда Ханта.

Итак, Хант представляет себе игру «камень-ножницы-бумага» между Богом и Сатаной, чтобы проиллюстрировать использование Богом полного простого предвидения для достижения цели, в данном случае, победы в игре. Надеюсь, это не слишком глупая идея, но она иллюстрирует то, к чему он клонит. Бог заранее знает, что выберет Сатана, и Бог использует это, чтобы принять собственное победное решение.

Вот как простое предвидение Бога полезно в конкретной ситуации. Эта игра «камень-ножницы-бумага» с Сатаной может быть репрезентативной для любого количества человеческих ситуаций. Джон Сандерс утверждает, что точка зрения Ханта проблематична, поскольку она подразумевает, что Бог не может на самом деле предотвратить то, что, как он знает, произойдет.

Если Бог знает заранее, что завтра я попаду в аварию, то, зная это, он не может ее предотвратить. И, конечно, любые молитвы о моей безопасности в этом отношении будут бесполезны, потому что Бог связан собственными предварительными знаниями о событии. Хант отвечает, отмечая, что предотвращение — не единственный вид провиденциальной деятельности.

Есть предотвращение, для которого Бог может использовать свое полное, простое предвидение, а именно, чтобы не дать Сатане выиграть в эту игру «камень-ножницы-бумага». Однако Хант, похоже, упускает суть критики Сандерса, по крайней мере, поскольку полное простое предвидение, похоже, не исключает силу противоположного выбора. Извините. Оно исключает силу противоположного выбора, когда дело касается действий Бога в будущем.

Это то, о чем я говорил ранее. Вот почему Сандерс говорит, что, по мнению Ханта, Бог тогда знал бы, что он собирается сделать, прежде чем он принял бы решение, и Бог не смог бы планировать, предвидеть или решать относительно своих собственных действий в данном случае. Если он знает заранее, что он собирается сделать, то у него нет оснований для размышлений или планирования.

Он просто делает, когда наступает момент, то, что он знал заранее, что он собирается сделать. И это, кажется, отнимает определенную божественную рациональность или обдуманность, что кажется контринтуитивным. Так что есть проблемы и с этой точкой зрения, с простой точкой зрения божественного предвидения.

По иронии судьбы, то, как это подавляет божественную свободу, даже если это, кажется, защищает человеческую либертарианскую свободу, кажется, что это сковывает Бога. Третий взгляд, божественное срединное знание, также известное как молинизм, было разработано в 16 веке иезуитским священником, иезуитским теологом Луи де Молиной. Вот почему это называется молинизмом.

Крейг начинает обсуждение этой проблемы во многих случаях с рассмотрения вопроса, который Эбенезер Скрудж задает одному из духов, посещающих его в «Рождественской истории». Я полагаю, что это призрак будущего Рождества. И Скрудж хочет знать, знаете ли, эти события произойдут или могут произойти? Тесно связана с этой идеей «могло бы» или «могло бы» идея того, что произойдет при определенных условиях, которые могут быть достигнуты.

Вот где Молина фокусируется на идее так называемого среднего знания, знания Бога о том, что будет. Это не просто то, что будет, это не просто то, что могло бы быть или что могло бы быть, но то, что было бы при определенных условиях. Это контрфактуальные условия, которые лежат между тем, что могло бы быть, и тем, что будет.

Они дают ключ к решению загадок провидения, по мнению таких людей, как Уильям Лейн Крейг. Вот несколько примеров контрфактуальных условных предложений. Если бы я был богат, я бы купил Mercedes Benz.

Это не совсем правда, но я думаю, что это может быть правдой относительно Уильяма Лейна Крейга. Это не правда относительно меня. Если бы Голдуотер был президентом, то США выиграли бы войну во Вьетнаме. Это контрфактуально.

Если вы пригласите ее на свидание, она скажет «да». Это все контрфактуальные условные предложения. Антецеденты не верны.

Я не богат, Голдуотер никогда не был президентом, и в этом случае человек не приглашал ту девушку на свидание. Но если бы эти вещи произошли, если бы они произошли, идея в том, что эти другие вещи последовали бы за ними. Это своего рода контрфактуальное условное предложение, и знание таких вещей было бы своего рода средним знанием.

Это связано с логическим порядком творческих указов Бога. Итак, Молина отмечает, что у Бога есть два вида знания: естественное знание и свободное знание. Естественное знание — это знание Бога обо всех необходимых истинах, включая все возможные миры, которые он мог бы создать.

У него есть это знание, и у него есть свободное знание, и это его знание всех условных истин о реальном мире, включая прошлое, настоящее и будущее. У него есть такого рода знание, но у него также есть что-то, что находится между этими двумя. Молина предполагает, что естественное знание Бога предшествует любому из его указов, и его свободное знание является результатом его указов.

У него есть знание до божественных указов, а затем знание, которое Бог имеет как следствие своих указов. Его знание контрфактуальных истин лежит между этими двумя вещами. Оно находится между его естественным знанием и его свободным знанием, и поэтому оно называется средним знанием.

Это знание Бога о том, что либертарианские свободные существа будут делать в различных обстоятельствах. Итак, относительно отречения Петра от Христа, Бог знал, что сделает Петр, столкнувшись с этим искушением, и Бог постановил, в каком мире Петр столкнется с этим искушением. Вот почему Иисус знал, что он собирается отречься от него.

У него было это среднее знание. Но Бог не постановил, что Петр действительно выбрал отречься от Христа. Так что это создает буфер между Богом и злом.

Бог может установить мир, в котором у него есть все это среднее знание, не устанавливая фактическое зло в этом мире. Действительно ли это работает, это вопрос удержания Бога от ответственности за подавление или нарушение человеческой свободы или за возникновение зла. Крейг продолжает критиковать альтернативные взгляды на провидение относительно взгляда августинца-кальвиниста.

Он говорит, что, по-видимому, делает Бога автором зла, ставя Божье предопределение всех вещей выше Его предвидения. Это простое божественное предвидение проблематично, потому что оно принижает божественное предопределение, поскольку будущее невозможно изменить. Если Бог знает его, то Его указы ничего не должны делать.

Это то, что открытый теист выдвинул против простого божественного предвидения. А затем, что касается взгляда открытого теиста, Крейг говорит, что это просто радикально небиблейское. Сторонники других ортодоксальных взглядов полностью согласятся с Крейгом в этом вопросе.

Итак, является ли божественное срединное знание удовлетворительным взглядом? Существуют определенные возражения, которые последовательно выдвигались в критике божественного срединного знания, но наиболее существенным из них является то, что называется возражением об основании. И эта проблема заключается в следующем: учитывая либертарианское

представление о свободе, Бог не может знать, что выберут свободные существа или что они выберут в различных ситуациях, потому что нет ничего, что сделало бы их истинными или обосновало бы их истину. На каком основании Бог может знать, что Петр отречется от Христа, если он окажется в такой ситуации? Это возражение об основании.

Теперь Крейг отвечает, утверждая, что возражение по поводу обоснования предполагает то, что он называет теорией создателя истины, которая гласит, что для любой истины должно быть что-то, что заставляет ее быть истинной. Однако, по мнению Крейга, связь между предложением и его истинностью не является причинно-следственной связью. Действительно ли это решает эту проблему, вот в чем вопрос.

Является ли это адекватным ответом на возражение об основании? Я не думаю, что возражающий об основании должен принимать теорию творца истины. Любая версия теории соответствия истины подойдет, чтобы заставить возражение об основании работать. Вопрос, я думаю, можно поставить так: чему именно соответствуют контрфактуальные истины в божественном срединном знании? Это действительно требует ответа.

С этим связана еще одна проблема. Может быть, это просто аспект этой проблемы заземления. Мне кажется, что молинизм предполагает, очень тонким образом, своего рода детерминизм, своего рода детерминизм, который молинист не хочет принимать.

Из-за всей этой идеи о том, что было бы в случае, когда вы это анализируете, я думаю, что вы получаете в основном *if plus must*. Сказать, что Петр отречется от Христа в таких-то и таких-то обстоятельствах, означает, что если он помещен в определенную ситуацию, то он сделает то-то и то-то. Если он помещен в обстоятельства, в которых он испытывает искушение отречься от Христа, то он это сделает.

Он должен сделать это по необходимости. Если это известно Богу, то это та же проблема, с которой сталкивается простое божественное предвидение. То, что знает Бог, будь то в терминах простого божественного предвидения или божественного среднего знания, если он знает, что это будет иметь место или имело бы место, то, учитывая обстоятельства, это должно следовать, потому что Бог это знает.

Итак, в этом есть своего рода детерминистский аспект, который Крейг, конечно, отрицает, и другие молинисты отрицают, но я думаю, что он действительно есть, и это проблема для божественного среднего знания. Наконец, есть августинский кальвинистский взгляд, который гласит, что Бог не рисковал, создавая мир и создавая людей, и что Бог предопределил все события природы

в человеческой истории. Как сказано в Вестминстерском исповедании веры, некоторые сторонники этого взгляда включают Пола Хелма, Стива Коуэна и меня.

Я отстаиваю эту точку зрения в книге, которую я написал под названием «Благодеяния провидения». Но и с этой точкой зрения есть проблемы. Проблемы есть со всеми четырьмя этими точками зрения, и проблема с точкой зрения августинского кальвиниста заключается в том, что она подразумевает, что у людей нет либертарианской свободы и, следовательно, они не несут моральной ответственности.

Это было бы большой проблемой с этой точкой зрения, и я думаю, что это было бы разрушительно, если бы это было так. Но хотя верно, что августинский кальвинистский взгляд не согласуется с либертарианским взглядом на свободу, он все же согласуется с правдоподобным и разумным взглядом на свободу, и это компатибилистский взгляд, о котором мы говорили. Это свобода действовать или нет в соответствии со своим выбором.

Даже если выбор человека определяется его психологическим состоянием и сильнейшими мотивами и желаниями, человек все равно свободен, если он способен действовать в соответствии со своим выбором. Таким образом, это помещает локус свободы в другое место, чем либертарианская точка зрения. Либертарианская точка зрения говорит, что свобода связана с волей, которая не полностью каузально детерминирована.

Компатибилисты говорят: нет; свобода связана с определенной способностью действовать в соответствии с выбором, который человек делает, даже если его выбор предопределен. Некоторые из сильных сторон компатибилизма включают в себя то, что он избегает проблемы непоследовательности относительно исчерпывающего божественного предвидения, о котором мы говорили, и либертарианской свободы. Компатибилизм также согласуется с обычным языком и тем, как мы определяем причины нашего выбора.

Если кто-то говорит, ну, почему ты это выбрал? Редко кто-то скажет, я не знаю. Почти всегда человек способен определить причины своего выбора, и делая это, он не отрицает свою свободу. На самом деле, они скажут, вот почему это был свободный выбор, потому что я выбрал это из-за этого и этого и этого.

Это показывает, что это был рациональный выбор, а рациональный выбор — это свободный выбор. Компатибилизм также наилучшим образом объясняет свободу и уверенность в послушании на небесах. Как мы можем понять, что мы свободны на небесах и что мы будем последовательно подчиняться Богу вечно и вечно, если Бог не определяет это или не гарантирует, что мы никогда не согрешим.

С точки зрения либертарианца это кажется проблематичным. Ого, вы теряете свободу на небесах? Для компатибилиста — нет, вы сохраняете свою свободу на небесах так же, как вы были свободны здесь. Просто потому, что Бог ограждает вас и определяет вещи таким образом, что вы никогда не грешите на небесах, это не отнимает у вас свободу, потому что у вас все еще есть компатибилистская свобода действовать в соответствии со своим выбором.

Он просто гарантирует, что все ваши выборы будут хорошими. Таковы некоторые сильные стороны и преимущества компатибилизма. Другая проблема с августиновским кальвинистским взглядом заключается в том, что он, похоже, страдает от более серьезной проблемы зла.

Кажется, что это делает Бога автором греха. Августиновский кальвинист ответит на это, сказав, что нет, это не худшая проблема с точки зрения августиновского кальвиниста, чем с других точек зрения провидения, которые утверждают исчерпывающее божественное предвидение. Подход к проблеме зла, который обычно принимает августиновский кальвинист, — это большее благо, одиссея, что Бог допустил зло в этом мире, даже предопределил ужасные события, такие как распятие Иисуса, чтобы осуществить большее благо.

Так что большее благо, очевидно, в отношении худшего зла, которое когда-либо случилось в человеческой истории, было спасение людей через завершённую искупительную работу Христа. Если Бог может искупить это зло ради большего блага, он может искупить и все меньшее зло. Так что это типичный ответ августиновца-кальвиниста.

Для получения дополнительной информации о моем собственном развитии этой теологической парадигмы, этого августиновского кальвинистского взгляда на провидение, ознакомьтесь с моей книгой « *Преимущества провидения, новый взгляд на Божественный суверенитет* », где я исследую последствия этого взгляда на Божественный суверенитет для практики науки, для нашего эстетического взгляда на мир, божественных эмоций, проблемы зла, а также вопросов христианской этики и духовного формирования. Я начинаю книгу с пары глав, критикующих открытый теизм, прежде чем перейти к тем положительным преимуществам высокого взгляда на Божественный суверенитет. Итак, на этом мы завершаем обсуждение Божественного провидения.

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 15, Божественное Провидение.